

Сделки в обход закона
Гурдина Алена Сергеевна
Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: pita96-96@mail.ru

Благодаря реформе гражданского законодательства, начавшейся в 2010 году, в Гражданский кодекс Российской Федерации был внесен ряд изменений, в числе которых возрождение в статье 10 ГК понятия «обход закона» как вида злоупотребления правом [1], что вызывает особый интерес. Это связано с тем, что выяснение необходимости и целесообразности введения концепции «обхода закона» позволит оценить общий результат произошедших изменений, проанализировать, какими целями и ценностями руководствуется законодатель и какие риски хочет предотвратить.

Сложность выполнения анализа такого нововведения обусловлена тем, что теоретическая база по данному вопросу так и не разработана, что отмечал Александр Муранов, противник введения в ГК понятия «обход закона» [2].

В Концепции в качестве одной из основных целей реформы обозначено укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования. Как следствие, в ГК закреплен принцип добросовестности, а также конкретизированы «иные формы злоупотребления правом». Вместе с тем в сфере договорных отношений законодатель стремится не допустить дальнейшего разрушения стабильности гражданского оборота, поэтому изменение законодательства направлено на сокращение легальных возможностей признавать сделки недействительными, если издержки от признания сделки таковой окажутся большими, чем допущенные нарушения. Таким образом, мы наблюдаем интересное сочетание двух подходов к анализу права: традиционное *ius est ars boni et aequi* и современное *law and economics* [6]. Такое совмещение подходов невольно обращает нас к проблеме соединения публично-правовых и частноправовых методов в гражданском праве [4, 7].

В данном исследовании автор попытался предпринять попытку философского осмысления темы с точки зрения аксиологического подхода. Были «взвешены» такие ценности как стабильность оборота, свобода рынка, частные интересы - с одной стороны, и справедливость, законность, интересы общества и меньшинств - с другой.

Выводы о том, какова истинная цель появления в ГК нового основания признания сделок недействительными (в обход закона), позволяют нам понять, средством какого метода оно является. Это важно потому, что в дальнейшем поможет глубже осознать сущность произошедших изменений.

Итак, автором была поставлена цель: установить целесообразность появления в ГК категории сделок в обход закона.

Во-первых, была определена правовая природа сделок в обход закона, результатом чего стало определение сделки исключительно как средства оформления соответствующего поведения, являющегося подвидом злоупотребления правом. Кроме того, выделены существенные отличия сделок в обход закона от симулированных, фидуциарных сделок, сделок, противоречащих закону [5], а также обозначены некоторые противоречия, которые допускают ученые, строго разграничивая данные явления.

Во-вторых, выявлены проблемы обнаружения и квалификации сделок в обход закона на основе существующей практики и сделан вывод о крайней степени неустойчивости

практики в отношении квалификации сделок как оформляющих поведение в обход закона, в частности, о полном смешении правоприменителями сделок в обход закона со смежными явлениями.

Третьим шагом стало исследование позиций ученых-юристов о целесообразности закрепления в ГК доктрины обхода закона. Условно можно выделить два лагеря: авторов инициативы внесения изменений в ст.10 ГК и противников введения категории обхода закона. Первые настаивают на том, что законодательное регулирование злоупотреблением «свободы движений» необходимо [5] для соблюдения принципов законности и справедливости. Вторые считают, что обход закона - избыточное средство [2], т.к. есть иные способы, позволяющие рушить подобные сделки.

Нетрудно заметить, что на данном этапе развития общества и права главным для законодателя остается справедливость и публичные интересы, а не интересы бизнеса и поощрение предпринимательских способностей (т.к. именно благодаря им участникам гражданских правоотношений удастся придумать и воплотить в жизнь модель поведения в обход закона). Именно этим можно объяснить внесение изменений в ст.10 ГК в части появления обхода закона как вида злоупотребления правом. Такая модель законодательного регулирования представляется спорной, но все же, по нашему мнению, наиболее приемлемой и привычной на данном этапе развития российского гражданского права.

Тем не менее, в контексте нашей темы интересы «абстрактного человека» хоть и кажутся внешне важнее интересов «человека конкретного» [3], но по своей сущности они не стоят выше, конкретный человек не ущемляется в своих правах. Напротив - абстрактные люди требуют защиты от более хитрых конкретных людей. Таким образом, видится новая ценностная ориентация законодателя, которую он воплощает в жизнь в частности с помощью введения категории сделок в обход закона.

Источники и литература

- 1) Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ, 2009, N 11.
- 2) Муранов А. И. О понятии «обход закона» в проекте изменений в ГК РФ. С.3.
- 3) Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. № 4 - С.-Пб.: М.М. Винавер, 1913.
- 4) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
- 5) Суворов Е. Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. М.: Издательский дом В. Ема, 2008.
- 6) Суханов Е. А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права, 2013, N 1.
- 7) Черепахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве // X сб. трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Иркутск, 1926.